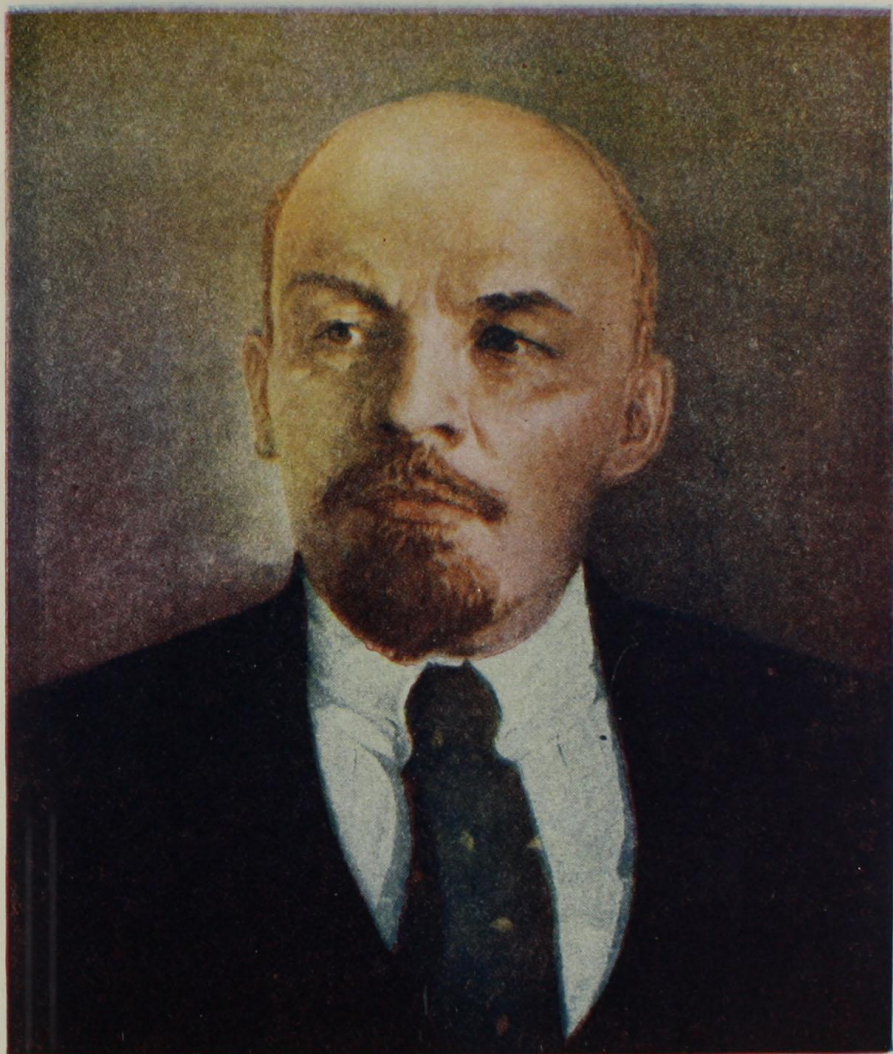

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

Л. А. Абрамян

Творческая природа марксизма в свете
ленинского наследства

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное»¹, — говорил В. И. Ленин в ответ ревизионистам, когда те, путая и подменяя понятия, пытались идейную стойкость и выдержанность последовательных марксистов представить как догматизм. Пересмотр коренных основ марксистского учения ревизионисты стремились выдать за осуществление «свободы критики». Тогда как и в современную эпоху, — впрочем, одинаково безуспешно — они выступали под флагом борьбы против догматизма.

В. И. Ленин, однако, показал, что догматизм органически чужд самой сущности марксизма и что защита марксистской теории не только не исключает ее дальнейшего развития, но и предполагает его. Теория К. Маркса, — писал В. И. Ленин, — «заложила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»². Это ленинское подчеркнутое «*должны*» означает, что развитие марксизма — не удел добрых пожеланий или субъективного выбора, а историческая необходимость, обязанность и долг последовательных марксистов.

Деятельность самого В. И. Ленина — живое воплощение революционной природы марксизма, олицетворение беспокойного духа исканий и творческого дерзания. Теоретическое наследство В. И. Ленина являет собой самый яркий образец творческого развития марксизма.

Вместе с тем ленинское наследие дает ключ и к другому аспекту проблемы — к пониманию того, что творческий характер марксизма неразрывно связан с самой сокровенной сущностью этого учения. Под этим углом зрения и рассматривается вопрос в данной статье.

* * *

Основные характерные черты любого мировоззрения, как известно, складываются в некоторой общественной, политической, культурной и нравственной среде, выражая собой идейно-политический облик определенных слоев, классов, наций.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 191.

² Там же.

В этом смысле революционный и критический характер марксизма является отражением последовательной революционности пролетариата. Класс, готовый и способный разрушить до основания старый мир, класс, призванный историей к тому, чтобы освободить человечество от всех видов угнетения и подавления, в том числе и от духовного порабощения, — такой класс — пролетариат — мыслит и действует революционно. Борьба этого класса может возглавляться только партией социальной революции. Образ мысли такого класса отвергает какие бы то ни было идолы и фетиши.

Основоположники марксизма, встав на позиции пролетариата, глубоко и концентрированно отразили не одни только интересы, но и характер этого класса. К. Маркс и Ф. Энгельс воплотили в себе все лучшее, что присуще пролетариату, в частности, или, пожалуй, в особенности, его революционность.

Говоря о том, что марксизм обладает непреодолимой притягательной силой, В. И. Ленин объяснял это тем, что марксистская теория соединяет строгую научность с революционностью, причем соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно³.

Чем же в самой теории марксизма обусловлена ее творческая, революционная природа? Какие исходные моменты марксистской теории определяют собой ее антидогматическую сущность?

Среди огромного множества теоретических проблем марксистской теорией выделяется одна, решение которой определяет собой выбор направления философской мысли, а вместе с тем — существеннейшие черты данной теории. Именно в силу этого данная проблема имеет значение основного вопроса философии.

Основной вопрос философии — вопрос об отношении мышления к бытию — марксизмом решается последовательно материалистически. Поскольку бытие признается марксизмом первичным, именно в том, каким себе представляет диалектический материализм бытие, и нужно, прежде всего, искать важнейшие теоретические отправные принципы марксизма.

Бытие диалектический материализм рассматривает как движущуюся материю. В мире нет ничего, кроме движущейся материи, писал В. И. Ленин⁴. Движение марксизм считает неотъемлемым свойством материи.

Если это верно, «если *все* развивается, то относится ли сие, — спрашивал В. И. Ленин, — к самым общим *понятиям и категориям*? Если нет, значит, мышление не связано с бытием...»⁵. Но такое допущение отвергается уже в силу материалистического решения основного вопроса философии, согласно которому мышление связано с бытием, как отражение с отображаемым. Поэтому В. И. Ленин тут же продолжал: «Если да, значит, есть диалектика понятий и диалектика познания, имеющая объек-

³ См. В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 308.

⁴ См. В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 162.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 251.

тивное значение»⁶. Понятия и категории должны быть гибкими и подвижными, чтобы адекватно отражать движущуюся и развивающуюся материю. В противном случае мышление не будет связано с бытием.

Время не стоит на месте. Поэтому подлинно научное мышление должно быть глубоко современным.

В. И. Ленину много раз представлялся повод указывать на непозволительность применения норм и критериев одной эпохи к другой. И для того, чтобы вооружить пролетариат ясным пониманием особенностей капитализма новой эпохи, им было предпринято такое глубокое исследование, как «Империализм как высшая стадия капитализма».

Далее, бытие, признаваемое первичным, бесконечно, — не только в смысле пространственной неограниченности, но и качественного многообразия. Диалектика конечного и бесконечного — это объективное свойство бытия. Конспектируя «Науку логики» Гегеля, В. И. Ленин по своему обыкновению материалистически осмысливал диалектику, «угаданную» идеалистом. Выписав мысли Гегеля о том, что конечное и бесконечное не внешне противостоят друг другу и что конечное содержит в себе бесконечное, «другое ее самой», В. И. Ленин отметил для себя: «Применить к атомам *versus* электроны... Вообще бесконечность материи вглубь...»⁷.

Потому, что материя качественно бесконечна, все более глубокое проникновение познания в сущность вещей (переход от сущности «первого порядка» к сущности «второго порядка» и так далее) открывает новые и порой неожиданные качества объективного мира.

Понятия и представления о мире не могут быть признаны исчерпывающими, ибо, как писал В. И. Ленин, «живые противоречия во много раз богаче, разностороннее, содержательнее, чем уму человека первоначально кажется»⁸, и так как «для материалиста мир богаче, живее, разнообразнее, чем он кажется, ибо каждый шаг развития науки открывает в нем новые стороны»⁹.

Марксизм считает, что с каждой крупной эпохой в развитии естествознания материализм должен принимать новую форму. Ясное представление о том, что представляет собой этот принцип в действии, дает труд В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Примечательно, что в этом произведении, анализируя методологические и гносеологические проблемы, вставшие в связи с переходом физики от механистических представлений к электромагнитным, В. И. Ленин приходит к выводу, имеющему широкое, принципиальное значение — «Электрон так же *неисчерпаем*, как и атом, природа бесконечна...»¹⁰.

Значение этого ленинского замечания, конечно, выходит далеко за пределы узкой области знания — физики элементарных частиц, — в кото-

⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 251.

⁷ Там же, стр. 100—101.

⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 353.

⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 116.

¹⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 249.

рой, кстати, оно находит блестящее подтверждение. Широкое, методологическое значение этого замечания состоит в призыве не абсолютизировать сегодняшние представления, всегда предполагать в вещах новые, еще неизведанные уровни, достижение которых открывает все более значительные горизонты перед человеком.

Советская наука, открывшая космическую эпоху в развитии естествознания, своими достижениями последних лет вновь подтвердила возможность неограниченного познания бесконечного мира.

Из многочисленных проявлений диалектики объективного мира особый интерес в рассматриваемом плане вызывает также взаимодействие общих и специальных закономерностей развития материи, общих и индивидуальных качеств вещей, общей природы предметов и их отдельного бытия. Как показал В. И. Ленин в известном фрагменте «К вопросу о диалектике», общее существует лишь в отдельном, через отдельное и вместе с тем — «общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы»¹¹.

Поскольку это так, познание не может останавливаться на общих формулах и абстрактных схемах, лишь приблизительно отображающих отдельные явления. Чтобы стать истиной, общее положение должно быть конкретизировано применительно к данному явлению или области действительности во всей их самобытности и специфичности.

Исходя из этого, марксизм придерживается той точки зрения, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. Это утверждение В. И. Ленин называл основным положением диалектики¹².

В. И. Ленин жестоко высмеивал таких горе-марксистов, которые, не умея проанализировать конкретного явления, свою задачу видели в том, чтобы изучаемое явление подвести под какую-либо категорию диалектики. «Люди привыкли,— с возмущением писал В. И. Ленин об одном из таких примеров,— абстрактно противопоставлять капитализм социализму, а между тем и другим глубокомысленно ставили слово «скачок»...»¹³.

На самом деле, недостаточно же знать, что переход от капитализма к социализму осуществляется посредством скачка. Важно видеть содержание и форму этого скачка в каждом отдельном случае, его важнейшие особенности, обусловленные конкретно-исторической обстановкой в данной стране и на международной арене. И все это может быть результатом только самого тщательного исследования конкретной действительности.

Именно конкретно-научное изучение позволило В. И. Ленину открыть закон неравномерности развития капитализма и на этой основе развить учение о социалистической революции и тем самым гигантски двинуть вперед марксистскую теорию.

Подобно этому КПСС и другие коммунистические и рабочие партии, проанализировав современную историческую эпоху, пришли к выводу о

¹¹ В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 359.

¹² См. В. И. Ленин, Соч., т. 7, стр. 380.

¹³ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 243.

возможности мирных форм революционного социалистического преобразования общества.

На современном этапе развития международного коммунистического движения каждая пролетарская партия самостоятельно вырабатывает свою политику, сочетая всеобщую истину марксизма-ленинизма с конкретными историческими и национальными условиями данной страны.

Исторический XXI съезд КПСС дал решительный отпор измышлениям буржуазной пропаганды о том, будто коммунистическое движение — это «дело рук Москвы», будто Коммунистическая партия Советского Союза навязывает свою «гегемонию» остальным пролетарским партиям. Мыслимо ли, говорится в докладе Н. С. Хрущева на съезде, чтобы миллионам людей, объединенным в коммунистические партии, можно было бы откуда-то извне предписывать, что им сегодня думать и что им завтра делать?!¹⁴.

При этом различие во взглядах по отдельным конкретным вопросам, различие в формах и тактике борьбы за социализм ни в коей мере не нарушает идейного единства марксистско-ленинских партий. Ибо под идейным единством марксизм подразумевает вовсе не механическое повторение одних и тех же формул, не мертвое и поверхностное однообразие, а живое согласие в главном, принципиальном, общность классового и теоретического подхода, единство в исходной точке зрения.

Поскольку марксизм не признает непреложных рецептов, годных везде и всегда, различие во взглядах внутри революционного движения не только является естественным, но и служит свидетельством жизненности марксистской теории и пролетарского движения. В. И. Ленин писал: «Разнообразие местных условий, различие положения рабочего класса в тех или иных районах, наконец, и особенности во взглядах местных деятелей будут существовать всегда... именно это разнообразие свидетельствует о жизненности движения и о здоровом росте его»¹⁵.

Разнообразие решений при согласии в основном и решающем, как и конкретность истины, — неизбежный результат творческого применения марксизма к различным странам и эпохам.

Итак, диалектическими свойствами самого бытия прежде всего определяется диалектическая и вместе с тем революционная и творческая природа правильно отражающего его мировоззрения — марксизма.

Материалистически решая основной вопрос философии, признавая сознание вторичным, марксизм, однако, отводит ему активную, созидательную, творческую роль. С этих позиций диалектическим материализмом была преодолена созерцательность всего предшествующего материализма.

Весь предшествующий материализм, как это было отмечено К. Марксом в «Тезисах о Фейербахе», держится того взгляда, что предмет, дей-

¹⁴ См. Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет, т. I, М., 1959, стр. 90—91.

¹⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 297.

ствительность даны человеку только в созерцании, но не в его деятельности, в практике. «Он не понимает,— писал К. Маркс о Л. Фейербахе,— значения «революционной», «практически-критической» деятельности»¹⁶. И далее: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»¹⁷.

В плане решения основного вопроса философии это означает, что вторичное по отношению к материи — сознание, воля, — метафизическим материализмом рассматривалось как инертное, пассивное состояние, только отображающее действительность, но не изменяющее его. В основании такого понимания лежит абсолютное, недиалектическое противопоставление бытия и мышления.

Между тем, согласно диалектическому материализму, это противопоставление не должно быть чрезмерным. В подчеркивание того, что это противопоставление не должно быть преувеличенным, метафизическим, В. И. Ленин видел отличие диалектического материализма от метафизического. «Пределы абсолютной необходимости и абсолютной истинности этого относительного противопоставления,— говорится в «Материализме и эмпириокритицизме»,— суть именно те пределы, которые определяют *направление* гносеологических исследований. За этими пределами оперировать с противоположностью материи и духа, физического и психического, как с абсолютной противоположностью, было бы громадной ошибкой»¹⁸. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным и что вторичным¹⁹.

Но вопрос о *значении* субъективного фактора в преобразовании действительности как раз выходит за эти рамки! И если разработка этого вопроса предшествующим материализмом была предоставлена идеализму, то марксизм впервые в истории материализма взял на себя решение этого вопроса.

Идеализм, гиперболизируя роль сознания, бессилён был показать, какое сознание и при каких условиях может иметь действительно решающее воздействие на мир. Эта задача была решена философией диалектического материализма.

В. И. Ленин приложил много усилий, чтобы преодолеть непонимание и извращение марксизма по этому вопросу. Ему принадлежит заслуга конкретного объяснения того, какую роль в общественном развитии играет субъективный фактор — революционная теория, пролетарская партия, диктатура пролетариата, политика в эпоху диктатуры пролетариата и т. п. О том, как высоко оценивал В. И. Ленин значение сознания, можно судить, в частности, по его борьбе с экономизмом, в ходе которой

¹⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, М., 1955, стр. 383.

¹⁷ Там же, стр. 385.

¹⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 233.

¹⁹ См. там же, стр. 135.

родился известный ленинский афоризм: без революционной теории не может быть и революционного движения.

Полемически заостряя свою мысль, В. И. Ленин в своих тетрадях по философии выразил идею, совершенно крамольную с точки зрения «экономического материализма» — «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»²⁰.

Понятно, что здесь имеется в виду научное революционное сознание, вскрывающее объективные закономерности и прогрессивные тенденции развития, — такое сознание, которое становится духовным оружием передовых социальных сил. Только такое сознание может пересоздавать мир и «творить его».

Марксизм-ленинизм исходит из того, что подлинно свободное творчество опирается на познание необходимости, что воля к обновлению мира черпает свою силу в строго объективном познании. Не случайно, перечисляя элементы, составляющие сердцевину диалектики, первым из них В. И. Ленин назвал «объективность рассмотрения»²¹.

Видеть мир таким, какой он есть, — в этом один из важнейших исходных мотивов последовательного материализма. И, с этой точки зрения, правильность тех или иных положений проверяется не в сопоставлении новых идей с какими-то раз навсегда выверенными эталонами, а в соответствии с действительностью. «Никогда ни один марксист не основывал своих социал-демократических воззрений на чем-нибудь ином, как на соответствии с действительностью и историей данных, т. е. русских, общественно-экономических отношений, — писал В. И. Ленин о русских марксистах, — да и не мог основывать, потому что это требование от теории совершенно ясно и определенно заявлено и положено во главу угла всего учения самим основателем «марксизма» Марксом»²².

Когда в конце XIX века Михайловский гальванизировал дюринговские утверждения о том, будто вывод о неизбежной гибели капитализма обоснован К. Марксом с помощью гегелевской схемы триад, В. И. Ленин показал, что К. Маркс и не помышлял о том, чтобы доказывать законы развития общественной формации «непререкаемостью» закона отрицания отрицания. «Напротив того: после того как он доказал исторически, что процесс этот отчасти уже действительно совершился, отчасти еще должен совершиться, только после этого характеризует он его как такой процесс, который притом происходит по известному диалектическому закону»²³.

Это означает, что даже проверенные историей познания и практикой законы диалектики применяются марксизмом не как готовые схемы или универсальные отмычки. Знание законов диалектики не только не заменяет конкретного исследования, но и обязывает к нему.

Такой подход естественен и закономерен для теории, основоположни-

²⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 204.

²¹ Там же, стр. 213.

²² В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 175—176.

²³ Там же, стр. 156.

ки которой «поставили во главу угла всего своего учения» принцип соответствия его объективной действительности.

Однако принцип объективности отражения не имеет ничего общего с пассивным и бесстрастным созерцанием бытия, с доказательством лишь объективной необходимости определенных фактов. Объективистские теории, ограничивающиеся этим, — говорил В. И. Ленин, — «рискуют сбиться на точку зрения апологета этих фактов»²⁴.

Преимущество революционной теории перед объективизмом состоит не только в том, что она не останавливается на объяснении мира, а идет дальше — к его преобразованию, — но и в том, что ее объяснение мира несравненно глубже отражает сущность вещей. Марксист, писал В. И. Ленин, последовательнее объективиста, глубже и полнее проводит принцип объективности отражения²⁵.

Что же касается оценки роли сознания, то она ставит марксистский материализм неизмеримо выше всех предшествующих и идеалистических, и материалистических философских теорий.

Одной из важнейших особенностей диалектико-материалистического понимания сознания является то, что оно с неизбежностью приводит к принципу партийности.

Дело в том, что объективная действительность воспринимается и осознается не «чистым мышлением», а реальным сознанием людей, исторически обусловленным господствующими социальными — экономическими, политическими и другими — отношениями, уровнем развития науки и т. п. Нельзя жить в обществе и быть свободным от общества, писал В. И. Ленин.

При этом после того как научно проанализированы тенденции развития, активное передовое сознание становится на сторону прогрессивной тенденции.

Поэтому любая форма общественного сознания включает в себя элементы, отражающие интересы тех или иных классов и служащие нуждам его политической и идеологической борьбы. Даже в такой отвлеченной области, как философия, борьба основных направлений, как указывал В. И. Ленин, «в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества»²⁶.

Материалистическое понимание духовной жизни общества, следовательно, в силу своих исходных позиций диктует необходимость классового, партийного подхода. И раз это понимание достигнуто, теория, вместо того, чтобы стихийно отображать интересы социальных групп, может и должна сознательно принимать точку зрения прогрессивных сил. Материализм, писал В. И. Ленин, включает в себя партийность, обязывая при всякой оценке событий прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы²⁷.

²⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 380.

²⁵ Там же.

²⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 14, 343.

²⁷ См. В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 380—381.

В. И. Ленин многократно указывал, что основоположники марксизма социальной задачей своего учения считали содействие всемирно-исторической борьбе пролетариата — самого революционного в истории класса. И потому, говорил В. И. Ленин, что марксизм прямо поставил своей целью раскрытие всех противоречий современного общества, вскрытие закономерностей развития этого общества и перехода его в социалистическое, именно потому что марксизм видел свою цель в служении пролетариату, — марксизм является теорией революционной и критической. В этом революционном и критическом существе своей теории К. Маркс видел ее величайшую ценность²⁸.

Требование объективности рассмотрения и партийности в научной и революционной марксистско-ленинской теории сливаются воедино. Ведь выделение пролетариата и утверждение его всемирно-исторической миссии — это результат объективного научного анализа развития экономики и классовой борьбы в капиталистическом обществе. А с другой стороны, только с революционной точки зрения пролетариата и возможно проведение объективного исследования социальных проблем.

В старом материализме объективность познания исключала его активную, действенную роль. В идеализме, наоборот, преувеличенное подчеркивание созидательной роли сознания не допускало существования его объективного источника. После крупнейшей в истории философии революции марксизм слил воедино признание объективности познания и его революционного значения.

Вследствие того, что признание творческой роли сознания в марксизме сочетается с материалистическим объяснением его происхождения, утверждение, что «сознание творит мир» так же далеко от волюнтаризма, как учение об объективной истине далеко от созерцательности.

Вместе с тем объективность истины не тождественна ее абсолютности. Когда Богданов представил дело так, будто «марксизм заключает в себе отрицание безусловной объективности какой бы то ни было истины, отрицание всяких вечных истин», В. И. Ленин показал, что им были явно смешаны два разных вопроса: об объективной истине и о соотношении относительной и абсолютной истины²⁹.

Если познание объективно, это еще не значит, что оно в каждый данный момент содержит в себе абсолютную истину. Напротив, ибо, как говорил В. И. Ленин, познание есть процесс, в котором незнание сменяется знанием, относительная истина — абсолютной. Но эти переходы не случайны, не произвольны, ибо в основе процесса лежит отражение объективной реальности.

Поскольку познание есть процесс, понятия и представления человека должны быть гибкими, подвижными, текучими. Но гибкость понятий, примененная субъективно, равносильна эклектике и софистике, гибкость же, примененная объективно, есть диалектика³⁰.

²⁸ См. В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 308.

²⁹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 109—110.

³⁰ См. В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 90.

Ревизионисты в своих претензиях «критики» марксизма, стоят на позициях субъективизма и релятивизма. Они представляют познание как сплошной поток относительных истин. Ревизионисты не признают, что и естествознание и марксистская общественная мысль достигли истин, имеющих абсолютное значение. Они не видят того, что и относительная истина несет в себе зародыш абсолютной истины, когда она стоит на верном пути объективного познания.

Для диалектического же материализма нет непроходимой грани между относительной и абсолютной истиной, писал В. И. Ленин. И далее, обращаясь к русским последователям махизма, он продолжал: «Вы скажете: это различие относительной и абсолютной истины неопределенно. Я отвечу вам: оно как раз настолько «неопределенно», чтобы помешать превращению науки в догму в худом смысле этого слова, в нечто мертвое, застывшее, закоренелое...»³¹. Нельзя абсолютизировать и абсолютную истину, дабы не превратить ее в препятствие для развития познания. Но вместе с тем различие между относительной и абсолютной истиной, писал В. И. Ленин, настолько определено, чтобы отмежеваться от всего антинаучного.

Это различие, в частности, достаточно определено, чтобы не допустить замены марксизма буржуазным мировоззрением, к чему постоянно стремились и стремятся ревизионистские «критики» марксизма.

В марксизме абсолютно и объективно истинен путь, который он освещает перед познанием. Единственный вывод из утверждения, что теория К. Маркса есть абсолютная объективная истина, писал В. И. Ленин, состоит в следующем: идя по пути марксовой теории, мы будем приближаться к объективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее); идя же по всякому другому пути, мы не можем прийти ни к чему, кроме путаницы и лжи³².

Марксистско-ленинское понимание познания как процесса, таким образом, по существу своему исключает всякую возможность превращения научных истин в систему канонизированных догм.

Критерий соответствия идей, теории, мировоззрения отображаемому ими бытию марксизм, как известно, видит в практике. Идея об особой роли практики в познании красной нитью проходит через все теоретическое наследие В. И. Ленина. «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»³³, — подчеркивал В. И. Ленин.

В данной связи необходимо обратить внимание на принципиально важные замечания В. И. Ленина, направленные против тенденции абсолютизировать значение практики как критерия истины. Подобная тенденция, как явствует из замечаний В. И. Ленина, есть один из путей к догматизации теории. Не надо забывать, писал В. И. Ленин, что «критерий

³¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 123.

³² См. там же, стр. 130.

³³ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 130.

практики никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть *полностью* какого бы то ни было человеческого представления. Этот критерий тоже настолько «неопределенен», чтобы не позволить знаниям человека превратиться в «абсолют»³⁴.

В самом деле, поскольку практика каждой эпохи исторически ограничена, поскольку и самый критерий истины — практика — тоже изменяется и развивается, она не в состоянии выносить решений на все времена. Практика одной эпохи не может подтвердить или опровергнуть полностью представлений, которые свой актуальный смысл приобретают в практике иной эпохи.

Именно потому, что В. И. Ленин не абсолютизировал значения практики революционной борьбы в эпоху домонополистического капитализма, он внес величайший вклад в марксистскую теорию, открыв в историческом творчестве русского пролетариата новую форму диктатуры пролетариата — советы.

Такое понимание значения практики, как отмечалось В. И. Лениным, органически присуще диалектическому материализму, рассматривающему в процессе развития и самый критерий истины. Основоположники марксизма, говорил В. И. Ленин, не ставили перед собой проблем, решение которых могло быть дано только практикой последующей борьбы, и в этом отношении не связывали рук ни себе, ни грядущим поколениям.

В современную эпоху, когда теория марксизма-ленинизма слилась с практикой коммунистического строительства, решение практических вопросов является одновременно решением больших теоретических проблем. Решая вопросы, выдвинутые практикой борьбы за победу коммунизма, КПСС обогатила марксистско-ленинское учение новыми идеями; партия научно разработала вопросы о закономерностях перерастания социализма в коммунизм, создании материально-технической базы коммунистического общества, развитии социалистической демократии, закономерностях развития мировой социалистической системы, о мирном сосуществовании государств с различным общественным строем; по-новому поставлена проблема мира и войны в современных условиях.

В своем недавнем постановлении «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» ЦК КПСС отмечает, что, хотя уже успешно осуществлен ряд мер по преодолению элементов догматизма и начетничества в пропагандистской и научно-исследовательской работе, главным недостатком в этой области остается все еще не преодоленный до конца отрыв от жизни, от практики строительства коммунизма. ЦК КПСС призывает и обязывает работников общественных наук изучать и обобщать опыт борьбы партии и народа за победу коммунизма, смелее вторгаться в жизнь, творчески разрабатывать коренные теоретические проблемы современности³⁵.

³⁴ Там же.

³⁵ См. «О задачах партийной Пропаганды в современных условиях». Постановление Центрального Комитета КПСС, стр. 7 и 29, М., 1960.

Верность жизни — одно из важнейших требований и исходных принципов марксизма-ленинизма, источник творческой энергии научной теории.

Необозримое ленинское теоретическое наследство, являя собой непревзойденный пример творческого развития революционной теории, показывает, что творческий характер марксизма органически связан с его глубочайшей сущностью.